

Максим Васьков, кандидат исторических наук, ученый секретарь Южнороссийского филиала Института социологии РАН, г. Ростов-на-Дону

Диплом конкурса в номинации «Великая Держава»

Новая российская консервативная идеология и геополитическое позиционирование

В любой стране, независимо от того, признается наличие доминирующей идеологии или нет, она объективно существует и оказывает важное, а иногда и определяющее влияние на внешнюю политику, и геополитическое позиционирование страны в миросистеме. Но есть и обратная зависимость, при которой определенный геополитический курс способен не только в значительной степени трансформировать существующую в стране идеологию, но в отдельных случаях полностью её изменить. Мы видели в новейшей истории постсоветских стран достаточно большое количество таких примеров.

Вера без дел мертва, этот афоризм лучше всего показывает значение практической реализации идеологических моделей, без которой невозможно сохранить их адекватность изменяющимся реалиям современного российского общества. Идеология, если она конечно не мертвая и книжная, а претендует на то, что бы быть интегрированной во все аспекты государственной жизни, должна приводить к конкретному политическому действию. Различные аспекты проблемы связанной с неудовлетворительными попытками выработать действенную национальную идеологию, на протяжении последних двадцати лет периодически актуализировались в дискурсе власти, политических партий, общественных организаций, деятелей науки и культуры. Неудача подобных попыток была не случайна, и была обусловлена не отсутствием потребности в определенной цементирующей идеологии, а неправильным подходом к её выработке, без учета системной и диалектической взаимосвязи внутри государственных и внешнеполитических элементов, а так же недостаточно четким представлением о том, что такое реализация идеологии в конкретной политике. В российской Конституции закреплено требование о недопустимости существования господствующей идеологии. Это ограничение, безусловно, необходимо, чтобы не повторилась порочная советская практика с «единственно верной» направляющей и руководящей коммунистической идеологией, но политические реалии все-таки говорят несколько о другом. В любом обществе существует системообразующая идеология, которая придает ему определенную прочность и создает предпосылки для стратегического развития. Разумеется, другой вопрос о том, что если доминирующая идеология утрачивает свое позитивное значение,

она должна быть сменена и поэтому недопустимо законодательное закрепление её доминирующего положения, а для этого в обществе должен существовать демократический строй, обеспечивающий смену власти без потрясений, и разнообразие различных идеологических концепций. Безусловно, в современном российском обществе существуют свобода совести и право выдвигать различные идеологические концепции. Всегда в обществе будет ряд системообразующих идей, и если они взаимосвязаны в рамках определенной системы, имеют «приводные ремни» к массам в виде политических партий, общественных движений, через которые воздействуют своей аргументацией на общественное сознание, то мы уже можем говорить о наличии определенных идеологий, которые инструментализированы в конкретной программе действий. Идеология становится доминирующей, когда выражающая её политическая организация получает в свое распоряжение рычаги законодательной и исполнительной власти, что бы эту идеологию реализовать. Такое положение какой-либо одной идеологии придает обществу устойчивость и определенный внутренний и, связанный с ним, внешнеполитический вектор развития. Разработанные теоретиками идеологические конструкты становятся полноценной, имеющей поддержку в политическом классе и массах идеологией, когда они могут опереться на выработанные в течение десятилетий и объективно существующие в общественном сознании стереотипы и архетипы, опирающиеся на личный и групповой социальный опыт россиян.

Социологические исследования показывают, что в современном российском обществе существует пять видов идеологических систем, которые сосуществуют с идеологическими метапарадигмами: консервативной (традиционалистской) и модернистской. Для начала просто их перечислим: коммунизм, национализм, клерикализм, либерализм, и идеология, основанная на принципах лояльности существующему политическому режиму. Каждая из данных идеологий и метапарадигм предлагает собственные подходы к геополитическому позиционированию России, которые в свою очередь опираются на целый комплекс существующих в общественном сознании стереотипов и архетипов.

Коммунистическая идеология соответствует консервативной парадигме, если рассматривать консерватизм как стремление к сохранению определенных традиций и жизненного уклада, или как возврат к чему-то утраченному (реставрация). Коммунизм пережил еще в конце 1980-х – начале и середине 1990-х гг. «национальную мутацию» и в ряде аспектов сливается с национализмом с определенными элементами клерикализма, - когда руководители КПРФ начинают говорить о православной цивилизации и значении религиозных ценностей, что было абсолютно недопустимо с точки зрения ортодоксальной коммунистической идеологии. Коммунистическая идеология в современном российском обществе является идеологией реванша и позавчерашнего дня. Марксистско-ленинская риторика и реваншистские настроения и требования восстановить Советский

Союз в прежних границах отпугивают от КПРФ пусть даже и протестно настроенных или испытывающих ностальгию по временам развитого социализма потенциальных сторонников, понимающих нереальность исполнения программы КПРФ. Данная идеология в отношении геополитического позиционирования претерпевала на различных этапах своего развития очень большие изменения. От доктрины мировой революции и экспорта революции - до строительства коммунистической империи и осуществления имперской экспансии, в которой заключается сама логика существования империй. Это не эмоциональная оценка, а сущностная характеристика любой империи: британской, американской, германской, французской, испанской. Геополитические взгляды современных коммунистов и в основном тех, кто готов их поддержать, реставрационно-реваншистские по отношению к республикам бывшего Советского Союза – «Возродим СССР», антизападные и особенно антиамериканские, сориентированные на тесный союз с идеологически близким им Китаем и азиатскими странами, в которых коммунисты видят противовес США и ЕС.

Либералы – так же потенциально могут опереться на идеологию, которую можно условно сформулировать так: «жить как в странах Западной Европы и США». В России достаточно слабо представляют, что такое на самом деле либерализм, гражданское общество и жизнь в странах, в которых либеральная идеология не что-то отвлеченное, а уже давно реальность. У россиян есть вполне целостное мифологизированное представление о либеральной идеологии. Кроме того, сторонники и критики либеральной идеологии называют 1990-е годы временем, когда в России представители либерализма был у власти. С этим можно не соглашаться по существу, но нельзя не отметить, что именно представление, а не реальная история имеет значение при определении политических предпочтений.

Для современной России либерализм является идеологией вчерашнего дня, он, так или иначе, пришел на смену коммунистической идеологии, у россиян есть четкое представление о том, что либералы были у власти и отрицательные последствия проводившихся ими реформ сказались сразу, а положительные может быть проявятся через поколения. Кроме того, российский либерализм как участник политического процесса очень быстро маргинализировался, как в организационном плане, оказавшись неспособным создать политическую организацию, так и в идеологическом, взяв на вооружение левый популизм и потеряв свою идеологическую целостность и, в конечном итоге, идентичность. Но данная эволюция не отразилась на геополитических вопросах, по-прежнему однозначен курс на интеграцию в западное сообщество, на страны со сложившейся демократией, которые представляются российскими либералами в качестве эталона для России.

Национализм - эта идеология не представлена в виде отдельной значимой политической партии и находится во внесистемном политическом пространстве - на уровне ДПНИ, или сепаратистских движений. К этому же уровню можно отнести и попытки Международного евразийского движения,

на основе различных элементов, взятых из идеологии национал-большевизма, исламской и православной религиозно-философских систем и работ ряда авторов зарубежных философских и политических доктрин, создать и противопоставить Западу синтетическую наднациональную евразийскую идеологию. Попытка пока неудачная, но потенциально опасная, способная разрушить русскую гражданскую идентичность и привести к ложному геополитическому позиционированию России.

Доктрины современных «евразийцев» с точки зрения альтернатив для российской внешней политики и геополитической ориентации сводятся к идеологии осажденной крепости. Они не видят потенциальных союзников ни в западных странах, за исключением достаточно маргинальных группировок среди европейских крайне правых организаций, которые не имеют реальных шансов прийти к власти и определять внешнюю политику своих стран, ни в Азии.

Китай, Азия, Кавказ, арабский мир воспринимаются современными российскими «евразийцами» откровенно враждебно - в качестве потенциальных противников и экспортеров эмигрантов.

Клерикализм консервативен по самой своей природе. Официально он не претендует на политическое лидерство, но представители официальных конфессий оказывают возрастающее влияние на политические процессы и, отчасти, на формирование духовной среды общества. Здесь на первом плане православная церковь, затем - ислам и буддизм, религиозные конфессии, представленные в российском обществе миллионами последователей. Возрождение духовности, разумеется, можно только приветствовать, но необходимо не допустить выхода влияния религии за разумные рамки. Россия светское государство, в котором конституционно закреплены принципы свободы совести и вероисповедания. Нельзя забывать и о том, что любая религия претендует на то, что бы быть носителем объективной истины, и стремится сделать свое влияние системным, распространив его на все сферы общественной жизни. Дискуссионным остается вопрос и об искренности обращения к религиозным ценностям, на него пока нет однозначного ответа.

Еще одна идеология, которая объективно присутствует в современном российском обществе, - лояльность существующей власти и олицетворяемому ей социально-политическому и экономическому строю. Это консервативная идеология. Почему лояльность действующей власти может считаться именно политической идеологией. Здесь можно говорить о следующих причинах. «Лоялизм» был институционализирован в конкретных политических партиях, в настоящий момент это «Единая Россия», которая официально объявила основой своей идеологии консерватизм. В российском обществе всегда присутствовал определенный процент граждан, которые поддерживали действующую власть и голосовали за её партию. Количество сторонников лоялистской идеологии и выражавшей её политической партии, разумеется, варьируется в зависимости от качества жизни, популярности президента, который уже в силу своего положения олицетворяет и

персонифицирует эту идеологию. Появившаяся из подобных представлений лоялистская идеология постепенно стала трансформироваться – и по форме своей реализации в общественной жизни, и по содержанию. Она переросла в идеологию, основанную на положительных ценностях, ориентированную на их сохранение и одновременно на прогресс. Идеологию, опирающуюся на традиционные для российской государственности базовые ценности: сильного и эффективного государства, авторитетной верховной власти, гражданских, политических и экономических свобод (впервые такое сочетание появилось при П.А. Столыпине, и было более успешно воспроизведено при В.В. Путине). Здесь можно говорить об определенных уровнях консервативного мышления. Мы довольны тем, что у нас есть, но это только часть того, что уже было в нашей истории и, опираясь на традиционные культурные и национальные ценности, мы можем достичь ещё большего, и это является основой для стратегического развития нашей страны и её политики в отношении остальной миросистемы.

На основе именно этих ценностей нужно выстраивать стратегию развития российского общества и определять новые подходы к геополитическому позиционированию России в современном мире. Здесь можно говорить о том, как появление полноценной консервативной идеологии и придание стране внутренней твердости начинают изменять и внешнеполитические акценты и приоритеты.

Идеологией партии власти провозглашен российский консерватизм. Но главная проблема, которую необходимо при этом разрешить, состоит в детализации определении консерватизма и понимания того, что есть предложенная «Единой Россией» консолидация общества на основе консервативных ценностей.

Вопросы, связанные с определением консервативной идеологии в контексте современного российского общества, необходимо одновременно связать с российским историческим контекстом и мировым опытом. В истории российской государственности был один очень интересный период государственного строительства, получивший название «Думской монархии» 1907-1917 гг., который во многом связан с именем великого российского государственного деятеля и реформатора П.А. Столыпина. Несмотря на совершенно другой исторический контекст, социальные, политические, культурные условия, этот пример поучителен, так как впервые в российской истории была предпринята попытка осуществить синтез между гражданскими и политическими свободами.

Безусловно, данный период был очень противоречивым и специфичным, но мы можем провести четкие параллели с современностью. Непримиимо революционные Первая и Вторая Государственные думы на фоне системного кризиса российской государственности и «опереточные» Государственные думы первых созывов современной России и опять в условиях системного кризиса. Центробежные тенденции национальных регионов, тогда и сейчас. Но в то же время, здоровое государственное начало в лице Премьер-министра П.А. Столыпина и консолидация

конструктивных политических сил в лице партии «Октябристов», с которыми мы можем теперь проводить прямые параллели к партии «Единая Россия», после того, как она позиционировала себя в качестве партии, ориентированной на консервативные ценности. К сожалению, в период «Думской монархии» слабым как политик и глава государства оказался сам Император, олицетворявший, тем не менее, традиционные исторические ценности.

Необходимость для России найти творческое сочетание сильной власти и конкурентной политической среды, возможности формулировать потребности общества и совместно с верховной властью добиваться их удовлетворения высказывалась и рядом российских мыслителей консервативного направления, при всем их недоверии к парламентаризму и партийности. Заслуга П.А. Столыпина состоит в том, что именно он, пусть даже методами частичной делиберализации, создал предпосылки для конструктивного развития появившихся российских политических партий и самого института парламентаризма. Не будем забывать, что П.А. Столыпину пришлось противостоять одновременно крайне правым «революционерам», требовавшим отмены всех конституционных преобразований, и крайне левым политическим силам, стремившимся к уничтожению Российской империи и её исторических традиций.

Была ли попытка П.А. Столыпина неудачной? Нет, не была, она осталась незавершенной, и только неудачный ход Первой мировой войны, вызванной ошибочным геополитическим курсом, создал условия для победы революционеров и, в конечном счете, привел к уничтожению исторически сложившейся российской государственности со всеми её социальными, религиозными, общественно-политическими и экономическими системами. Опыт П.А. Столыпина показывает, что традиционные надпартийные ценности могут вписаться в конкурентную среду и не противоречить друг другу, а дополнять, но в то же время, что недостаточное внимание к увязке внутренней политики и геополитических процессов может привести к крайне опасным последствиям.

Опыт идеологического осмысления данной проблемы был уже в эмиграции предложен рядом российских мыслителей. Наиболее значимыми в этом отношении являются построения российских солидаристов. Они предложили рассматривать российскую государственность в качестве определенной иерархии ценностей. Существуют ценности, общие для всего человечества. Есть ценности, которые могут разделяться конкретным государством и определять его миссию и цивилизационные отличия от других государств. Далее - уровни корпораций, трудовых коллективов, различного вида сообществ, вплоть до нравственной иерархии отдельной человеческой личности.

Конкуренция в определенных областях будет полезна, поскольку есть возможность выбрать действительно лучших, и она создает условия для прогресса, но в то же время наличие консолидирующих ценностей на верхних этажах их иерархии не дает обществу атомизироваться и развиваться

дезинтеграционным процессам. Исходя из солидаристического мировоззрения, был предложен определенный геополитический курс, причем с заметной и достаточно быстрой эволюцией от неоевразийских концепций в сторону признания приоритета союза с демократическими государствами и интеграции России именно в европейскую цивилизацию.

Главный урок, который нам оставила история, заключается в том, что традиционные для России ценности государственности, её особый путь не противоречат заложенной еще Петром Великим европейской ориентации страны. Даже в самые мрачные периоды взаимоотношений России с европейскими странами, Россия не оказывалась в изоляции от европейской политики.

В ряде иностранных государств мы также можем увидеть наличие наднациональных ценностей, которые остаются незыблемыми независимо от того, какая партия в данный момент находится у власти. Это конституция, наиболее яркий пример США, монархия в Великобритании, Испании, Швеции, Норвегии, Бельгии - как способ сохранить национальную идентичность и определенный традиционный жизненный уклад.

Наблюдавшийся в конце 1980-х и в 1990-е годы идеологический кризис - явление вполне закономерное и понятное. Идеология - это ценности, отобранные из всего многообразия существующих, как в миросистеме в целом, так и в конкретном обществе, нравов, мнений, стереотипов, и т.д., которые структурированы в рамках строго обоснованной доктрины.

Идеология определяет общее представление о том, что данная политическая или общественная организация хотела бы получить, как она представляет общество и его перспективы.

Взаимодействие сформулированных в рамках определенной идеологии ценностей и поведенческих норм является механизмом социального действия. Идеология во многом формирует внешнюю политику и сама находится под её влиянием.

На основании вышесказанного можно выявить **фундаментальный парадокс**, который обуславливает двойственность базовых задач, стоящих перед политической системой современного российского общества, ведет к её низкой эффективности, и разрешение которого поможет завершить формирование дееспособной партийной системы и, исходя из цельной идеологической концепции, определить или скорректировать внешнеполитический курс. Данный парадокс состоит в том, **что специфика цивилизационных основ России, с одной стороны, требует консолидации общества и его элит для решения задач, которые необходимы для самого сохранения России как единого государства, а с другой стороны, подобная консолидация приводит к политическому монополизму, а следовательно - к застою и неэффективности, которые порождают новые системные проблемы и угрозы, преодоление которых требует дальнейшей консолидации. Данное положение диктует определенный внешнеполитический курс и геополитическое позиционирование государства в миросистеме, участники которой, видя перед собой не**

стремящееся к игре по общепринятым правилам государство, а осажденную крепость усиливают на неё давление, порождая угрозы выживанию государства и дополнительно усиливая негативные внутриполитические процессы. Все эти факторы в комплексе формируют национальную психологию, которая в свою очередь способствует закреплению указанных социальных практик.

Формирование полноценной государственной идеологии, которая разделяется руководством государства, инструментализирована в мощной общенациональной партии и имеет определенную поддержку в обществе, свидетельствует, по крайней мере, о преодолении кризиса безыдейности и окончании периода идеологической неопределенности власти. Еще недавно мы могли наблюдать разброс мнений в элитах по основополагающим вопросам идеологического позиционирования российской государственности. Носители высшей государственной власти не могли определить свои приоритеты и постоянно колебались между различными интерпретациями русской идеи, российской идентичности и т.п. Часть элиты смотрела на Российскую Федерацию как на «ублюдочный» осколок СССР и всерьез рассуждала о возврате к прошлому, при этом оставалось неясно, как быть при таком подходе с воспитанием патриотизма и национальной идентичности. Идеологию либеральной группы элиты можно охарактеризовать по аналогии с ранним коммунизмом, - тогда был простой перевод идеологических доктрин с немецкого языка, а либеральная идеология, особенно в ранние 1990-е гг., была переводом с английского. В 1990-х годы среди элиты была заметна и ностальгия по монархическому строю: одни видели в нем реставрацию утраченной в 1917 году преемственности от исторической власти, другие - возможность для легитимации «новых русских». Внешнеполитическая программа туманна и не формулирует конкретных предложений.

Сейчас откровенно экзотические идеологические концепции ушли из серьезной повестки дня, но появились новые проблемы и задачи.

Проведенный выше анализ позволяет сделать ряд **выводов и предложить конкретные шаги**, которые могут быть полезны для развития идеологической составляющей политических практик современного российского общества.

Приход к власти В.В. Путина по-новому расставил идеологические акценты. Впервые со времен П.А. Столыпина обществу была предложена идеология синтеза сильного и авторитетного государства, эффективной власти и ценностей демократического устройства и рыночной экономики. Это резко контрастировало с эпохой развитого социализма, перестройкой и неизбежной постреволюционной нестабильностью и системным кризисом ельцинского периода. Но для того, чтобы произошла кристаллизация данных ценностей и их институциональное оформление в целостную идеологическую систему, необходимо четко позиционировать её носителя, партию «Единую Россию», как консервативную партию. Однако российский консерватизм, никогда не представляя собой цельной идеологии, был скорее

комплексом различных интерпретаций и подходов к различным глобальным и текущим проблемам российской государственности. Поэтому необходимо четко определить, что такое российский консерватизм в контексте партийной программы партии «Единая Россия». По нашему мнению, это: исторические традиции российской государственности в виде декларации правопреемственности к традициям исторической России, а не только СССР, сильная центральная власть и, в частности, институт президентства, защита прав частной собственности и демократического строя, приоритет контроля центра над регионами в противовес ельцинской концепции неограниченного местного суверенитета, государственное участие в деятельности неправительственного сектора и жесткое противодействие антигосударственным силам, предсказуемость и последовательность во внешней и внутренней политике. Самое важное - продолжение курса реформ, но, следуя столыпинской логике, – «вперед, но на медленном тормозе», не допуская, особенно сейчас, в условиях кризиса, «перегрева» общества.

В партийных документах программного и идеологического характера необходимо сохранить баланс между партийным позиционированием по текущим актуальным вопросам и наднациональными ценностями. Стабильность российского общества в целом зависит от того, признают или нет все политические партии определенные общие принципы или основы конституционного строя, и насколько искренне это признание. Это особенно важно, когда речь идет о внешнеполитическом курсе, который однозначно должен опираться на определенную идеологическую доктрину, связанную с внутренней политикой. Консервативная идеология основана только на уверенности в правильности и непреходящем характере тех ценностей, которые предполагается сохранять и транслировать следующим поколениям. Появление консервативных ценностей в виде идеологии партии власти способствует формированию уверенной и последовательной внешней политики и пересмотру, в соответствии с ними, геополитических приоритетов. Проводившийся в годы президентства В.В. Путина и сохраненный Д.А. Медведевым внешнеполитический курс, опирающийся на консервативные ценности и внутриполитическую стабильность, не имеет аналогов в российской истории двух последних столетий.

Имперская внешняя политика была в целом идеалистичной, и ее результатом оказалось втягивание России в ненужные войны в XIX веке, например, участие в подавлении Венгерского восстания. В конечном итоге Россия была в ставшую роковой для страны Первую мировую войну.

Советская внешняя политика стремительно эволюционировала от революционного мессианства (экспорт мировой революции) к имперской экспансии и расширению геополитического присутствия и влияния. Внешняя политика СССР была основана на страхе остального мира, не входящего в советский блок. Кроме того, она была агрессивна, причем не только по отношению к противникам, но и к союзникам.

Внешняя политика В.В. Путина и Д.А. Медведева - прагматична, демонстрирует силу, последовательность, готовность защитить государственные интересы, но не агрессию. Несмотря на все сложности, Россия позиционирует себя как страна европейской политической культуры и последовательная сторонница приоритета международного права.

Исходя из сущностных характеристик консервативной идеологии, которая с различными частными интерпретациями будет определяющей для России в среднесрочной и долгосрочной перспективе, необходимо определить геостратегические приоритеты России и на долгосрочный период. Безусловно, положение России диктует логику выстраивания партнерских взаимоотношений с азиатскими странами и, в частности, с Китаем. Но Россия остается европейской страной и нам проще понять логику европейцев или американцев, но не представителей азиатских держав. Европейский союз в перспективе будет больше источником проблем, чем стабильным и конструктивным партнером. У России сложились партнерские отношения со странами старой Европы. Но наши отношения с так называемыми странами новой Европы не станут в обозримом будущем ни дружественными, ни партнерскими.

«Евразийский» вариант консервативной идеологии, который А.Г. Дугин пытается транслировать в сферы, руководящие российской внешней политикой, предлагает ориентироваться на несуществующий в современной политической реальности евразийский конструкт, т.е. на союз со странами Азии, исламским миром и на жесткое противостояние США и Европейскому союзу. Это опасное заблуждение, - именно потенциальные союзники в противостоянии США и ЕС оказывают на Россию серьезное демографическое давление и являются «донорами» как легальной, так и нелегальной иммиграции, причем иммигранты не проявляют стремления принять основы российской культуры и стать лояльными гражданами России.

Учитывая наличие их государств возле слабозаселенных или вообще не заселенных российских границ, это в перспективе создает условия для военных конфликтов. В данных условиях необходим поиск реального союзника, с которым есть реальные точки соприкосновения и общее понимание направлений роста международной напряженности в долгосрочной перспективе, а также понимание необходимости их преодоления. С учетом событий последних 20 лет может показаться странным, но единственным реальным союзником России в долгосрочной стратегической перспективе может выступить США. Несмотря на периодические конфликты и существующее взаимное непонимание, для подобного стратегического альянса есть все исторические, стратегические и мировоззренческие предпосылки. Американская идеология консервативна, так же как и понимание основ демократии. Демократические ценности, связанные с необходимостью политических, экономических и гражданских свобод и одновременно сильного и эффективного государства, совпадают и в России и в США. Но в США эти ценности уже давно стали налаженным механизмом, американская конституция и механизмы её реализации

шлифовались на протяжении 200 лет. Российская демократия существует всего 20 лет, из которых первые 10 были наиболее сложным и драматичным этапом социальной, экономической и политической революции, когда страна была на грани гражданской войны, и вообще ставился вопрос о её существовании. Только в течение второго 10-летия сложились все предпосылки для стабилизации положения и начала решения системных проблем, связанных с организацией реального функционирования появившихся демократических институтов. В то время как в США или Европе речь идет о тонкой настройке уже сложившихся и в целом успешно работающих социальных институтов и механизмов. Именно трудностями переходного периода и пока еще сохраняющейся неустойчивостью российского общества можно объяснить трудности внедрения полноценных демократических практик. Большинство населения России проходило социализацию в условиях советской социально-политической и экономической реальности, и для него демократические институты и их применение остается, по сути дела, чуждым. С США Россия не воевала, и между нашими народами нет большой крови, нет взаимных территориальных претензий, но уже в ближайшей перспективе есть общие геополитические оппоненты, в частности, Китай и, в определенном смысле, исламский радикализм. Хотя фактор, связанный с исламским радикализмом сам по себе не может привести к формированию долгосрочных стратегических коалиций. Он представляет собой угрозу безопасности, но не существованию государств, а ведь именно такая витальная угроза уже дважды обеспечивала возможность дееспособных союзнических отношений. Напомним, что именно США были союзником России в двух мировых войнах. Наши страны входят в пул мировых держав, которые должны и могут договариваться и сотрудничать. Но США, в отличие от того же Китая, не оказывает на Россию демографическое давление.

В современной России необходим период стабилизации и «ассимиляции» произошедших перемен. Форсирование любых реформ сейчас приведет не к стратегическому прорыву, а к дестабилизации обстановки. Уже во время президентства В.В. Путина произошла глобальная перенастройка и трансформация созданной Б.Н. Ельциным демократической политической системы. В.В. Путиным были сохранены её фундаментальные основы, которые из архаичного по своей социальной организации и политическим практикам СССР, создали, несмотря на существование сложных и системных проблем, современное российское общество и ориентировали его на развитие и прогресс.

Путинский курс, не уничтожая заложенных и абсолютно здоровых основ российской государственности - конституционную систему, частную собственность, партийную систему, парламентаризм, местное самоуправление, институт сильной и стабилизирующей положение в стране президентской власти, - был ориентирован на исправления, к сожалению неизбежных при такой глобальной революции, системных дисфункций. Необходимо добиться того, что бы созданные при Б.Н. Ельцине и

переформатированные с устранением системных сбоев при В.В. Путине социальные и экономические институты современного российского общества наполнялись реальным содержанием. Не следует подвергать их дальнейшим трансформациям в условиях, когда нововведения еще не выработали своей потенциал и даже еще не восприняты российским обществом в полной мере и системно. В частности, необходимо особое внимание обратить на опасность разлада еще до конца не сформированной партийной системы. Политика В.В. Путина была в этом отношении ориентирована на укрупнение партий и обеспечение их стабильности и дееспособности, и эту реформу необходимо довести до завершения - чтобы был сформирован костяк политической партийной системы страны. И только потом можно будет пойти на либерализацию законодательства в отношении политических партий: снижение проходного барьера в Государственную думу, ограничения, связанные с численностью и региональным представительством. Не следует снимать данные ограничения при еще не устоявшейся системе крупных политических партий. Необходимо привести в соответствие с консервативной идеологией и внешнюю политику России.